

ВИНД ТАРО

Цикл

«Тонкости межзвёздной
дипломатии»

ВИНД ТАРО

*Цикл «Тонкости межзвёздной
дипломатии»*

КНИГА ПЕРВАЯ

Невероятные дипломатические
приключения

ДИКА ПЕЛАГИНА,

консула Российской
Межзвёздной Федерации

*Роман — участник Литературной мастерской
Сергея Лукьяненко*

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2)

T21

Таро В.

T21 Невероятные дипломатические приключения Дика Пелагина, консула Российской Межзвёздной Федерации / В. Таро — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 200 с. — (Тонкости межзвёздной дипломатии).

ISBN 978-5-521-92405-9

Дипломат Российской Межзвёздной Федерации решает довольно неоднозначными методами самые сложные государственные вопросы.

Консулу предстоят встречи с похитителями тел, пятнистым одноногим тигром, нетопырем с планеты.

Его ждут погони, очаровательные женщины, настоящая дружба и моральные проблемы.

Получится ли у Дика выполнить все поставленные задачи и с блеском подтвердить свой высокий статус?

BIC FLS

BISAC FIC009000

© Винд Таро, текст, 2023

© Таисия Башарина, обложка, 2023

© RUGRAM, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-521-92405-9

Пролог

ЗДРАВСТВУЙТЕ! Меня зовут Дик. Немного расскажу о себе, если вы не возражаете. Я занимаю важную и почётную должность консула Российской Межзвёздной Федерации.

Со мной вы познакомитесь с обычаями самых разных инопланетных рас. Услышите о разноцветных звеньях, вмешивающихся в судьбы. Увидите, как я уклоняюсь от прицельных выстрелов бластера.

Несмотря на то, что моя родина — планета Мертакис, для меня сделали исключение и нарушили правило о том, что консул РМФ обязательно должен быть уроженцем Земли.

Почему такие привилегии? Без лишней скромности отмечу, что я лучший из лучших и именно благодаря мне многие деликатные вопросы решились без ненужной огласки. Талант, наверное. Даже как-то глупо отрицать, что в Млечном Пути или в галактике Андромеда найдётся хоть кто-то компетентнее. Да, скромности мне не занимать. Но ведь и консулом не назначают случайных людей, согласитесь?

Понимаю, у вас нет причин мне доверять, ведь мы же только что познакомились! Пожалуй, подкреплю свои доводы железными аргументами и расскажу о своих приключениях. Они интересные, опасные и даже пугающие. После этого вы сами убедитесь в правоте моих слов. Что поделать, жизнь в двадцать третьем веке наполнена не только трудностями, но и возможностями, которыми

пользуются как обычные преступники, так и амбициозные злодеи, готовые поступиться принципами ради достижения цели.

Что ж, это их решение. Моя задача — своевременно предотвращать политические катастрофы или устранять последствия уже произошедших. Российская Межзвёздная Федерация доверяет мне, и как гражданин я не имею никакого морального права подвести свою страну. Я представляю Россию на просторах густонаселённого, но вместе с тем такого одинокого космоса.

Вы уже вообразили себе эпические сцены, где я сражаюсь с какими-то огромными монстрами, пытающимися прогрызть мой скафандр? Такое тоже случалось, но чаще я занимаюсь более прозаичными делами.

Вопрос ещё в том, что зачастую мои попытки кого-то образумить кончаются довольно печально. Ох, мне так не нравится насилие. Вы не поверите, но с дипломатией у меня иногда туговато. И вовсе не по моей вине! Но об этом в следующих главах. Довольно дерзко питаю надежду, что вы прочтёте всю книгу.

Повествование пойдёт не только обо мне, рассказы о коллегах и знакомых помогут вам глубже погрузиться в атмосферу нашего путешествия.

Конечно, я расскажу о Джерлин и Венди. Какая книга без женщин?

Надеюсь, вы не заскучаете, и мои старания позволят больше узнать о нелегком труде консула и о проблемах, с которыми мне пришлось столкнуться.

С искренним уважением, Дик Пелагин.

Глава 1

На Раксамаре-5 жить я бы точно не согласился. Практически весь год погода вполне комфортная, но вот один месяц зимы с лихвой сводит на нет мнимую расположенность планеты к гостям. К таким низким температурам не готовили даже самых морозоустойчивых северян. Впрочем, обитатели Раксамара-5 вроде привыкли. Люди адаптируются к самым суровым реалиям, если действительно захотят.

С искренним уважением, Дик Пелагин!

НА ПЛОЩАДИ небольшого города в этот день скопилось много людей. Развлечений, способных скрасить повседневную рутину, имелось не слишком много, поэтому каждому казалось интересным взглянуть на гостя с другой планеты. Их ожидания оправдались, потому что такого зрелища на Раксамаре-5 доселе не видели. Население планеты занималось преимущественно земледелием и торговлей, в политику тут никто не лез, и типичный местный житель довольно слабо разбирался в современной повестке дня.

Размеренной походкой на площадь вышел мужчина в безукоризненном френче и в черных джинсах. На элегантном ремне с камерами висел начищенный до блеска пистолет, белые лакированные туфли сверкали при свете местной звезды. На голове мужчины красовался открытый гермошлем с наклейкой в виде флага России.

Остановившись, он крикнул, моментально прервав взволнованный шум на площади:

— Ищу Эксерена Лаужатова. Кажется, он руководит этим поселением?

Недовольный фермер с обрюзгшим лицом приблизился к мужчине и, приветственно поправив соломенную шляпу, спросил:

— Я это, Эксерен. Так точно, верно. А ты-то кто? Что нас от работы отвлекаешь?

Мужчина во френче протянул Эксерену руку в черной бархатной перчатке и представился:

— Дик Пелагин. Консул Российской Межзвёздной Федерации. Солнечная система. Планета Земля.

Фермер недоверчиво покосился на пистолет собеседника и, не ответив на рукопожатие, хмыкнул:

— Так, и что нужно уважаемому консулу в нашем скромном городе? У нас тут посольства нет, только рассол.

В толпе рассмеялись, оценив по достоинству среднюю шутку Эксерена.

Дик убрал руку и поморщился. Он перешёл на шепот, говоря так, что слышал его только Эксерен:

— Нет необходимости изображать нелепый вестерн, ты и сам это прекрасно понимаешь. Отправь людей работать, разберёмся сами. При моём содействии твой срок в барокамере сократят с двенадцати до семи лет. Соглашайся, сезот.

Запах осени пронизывал Раксамар-5, и на Дика нахлынула тоска. На что он тратит свою жизнь? Разбирается с беглыми преступниками вместо того, чтобы заняться чем-то полезным. Часто ему казалось, что лучшая работа для него — продавец в закусочной. Никаких убийств, дразг, разбирательств, заседаний по поводу правомерности действий. Оружие с почётом ляжет на полку в ящике, и он начнёт пудрить мозги клиентам, заставляя купить комбо-обед вместо одиночного сэндвича.

Глаза Эксерена расширились, и он ожесточённо сплюнул, рефлекторно потянувшись к пустой на вид кобуре. Дик неодобрительно покачал головой и погрозил ему пальцем. Сдавшись, Эксерен обернулся и воскликнул:

— Не на что тут смотреть, гляделки попортите. Побалакаю с ним, может, выбью нам что получше на сенокос.

Разочарованные горожане начали разбредаться. Поколебавшись, фермер решил не лишать их удовольствия и, не дожидаясь, пока публика покинет площадь, накинулся на Дика. Тот, успев флегматично пожать плечами, уклонился от броска нападавшего и выстрелил в руку Эксерену. Кровь изумрудного оттенка весело заструилась по площади, сопровождаясь воплем пострадавшего. Дик невозмутимо снял с шеи атласный синий галстук и протянул Эксерену, молчаливо предлагая перевязать рану.

Фермер взглянул на Дика и ощерился.

— Ну, погнали кумекать, полицай,— с ненавистью произнёс Эксерен.

Они проследовали в небольшой домик с гнилой дверью. Усевшись за пластиковый стол, Дик и Эксерен молча сверлили друг друга взглядами.

— Согласно протоколу пять — семь — зерта ты обязан снять костюм,— наконец, сказал Пелагин.

Фермер нехотя кивнул и разделся. Оставшись нагим, он лёг на пол, его тело изогнулось, начало подрагивать. Кости прорвали оболочку, и через минуту перед Диком лежал типичный представитель вида сезот — антропоморфный скелет, не имеющий собственных органов чувств. Для того, чтобы видеть, слышать и ориентироваться в пространстве, сезотам необходимо проникать в другое существо и использовать его для нормального существования. Их наука на месте не стояла, и по государственной программе почти каждому выдавалась система искусственного обеспечения, используя которую как инвалидное кресло сезоты вполне могли нормально себя чувствовать. Другой вопрос, что многим это пришлось не по вкусу, и по старой традиции они продолжали захватывать тела, которые приспособливали под свои нужды. Не обязательно живые — достаточно тел недавно умерших. Именно поэтому сезотов так часто можно встретить в качестве добровольцев в сражениях. Падальщики, по сути.

Дику нравился детский стишок, которому учили сезотов в их школах. Крайне колоритно показывает суть их поэзии и обычаев:

«Пролетела стая грифов, а из трупов сыпал грифель, а, точнее, грифель падал, и не трупы там, а падаль».¹

Дик достал из подсумка небольшой прямоугольник, схожий по виду с кейсом для виртуальных очков, и кинул в послушно лежащего сезота. Прямоугольник затрещал, из него выскочили проводки, которые поползли к инопланетному лицу. Сезот зашевелился и приподнялся на локтях.

— Двигаться-то можно, полицай?

— Не называй меня так,— скривился Дик,— я не представитель исполнительной власти. Моя функция — максимально мирно решать деликатные вопросы, которые могут привести к международным скандалам. И ты, мой дорогой приятель, можешь таковой спровоцировать. Ты вообще осведомлён о том, что твоё предыдущее тело принадлежало родовитой княжне, у которой свадьба планировалась через три недели?

— Откуда мне знать? — буркнул сезот,— я увидел девушку на рынке, просканировал её тело, показало, что относительно здоровое. Под предлогом продажи антикварных украшений за бесценок вывел в подворотню и вуаля! Уж потом, когда шумиха поднялась, понял, во что ввязался, и скрылся на захолустном Раксамаре-5. Как ты меня нашёл, кстати?

Дик нажал кнопку на браслете, который красовался на его запястье, и показал голографическую ориентировку. Монотонный голос искусственного интеллекта проговорил:

— Н'кащ Се-5, 01.06.2123 года рождения, уроженец и гражданин планеты Рекадар, не имеет регистрации, преступник-рецидивист, образование высшее, холост, безработный, не участвовал в военных конфликтах. Маркирован службой регистрации Солнечной системы при разовом посещении. Эмоционально устойчив, не склонен к употреблению запрещённых препаратов. По данным представительства

¹ При переводе на русский язык каламбур слегка теряется, но язык сезотов достаточно сложен для Дика.